

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 09 Volume: 89

Published: 30.09.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Akrom Jumaboevich Adizov

Tashkent State University of Oriental Studies
PhD, member of grant

Quvondiq Baxtiyorovich Sharipov

Tashkent State University of Oriental Studies
Member of grant

Dilshodbek Sofarbaevich Salaev

Tashkent State Institute of Oriental Studies
PhD researcher, Uzbekistan
Dilshodbek_mf@mail.ru

THE IMPACT OF THE HIDDEN ECONOMY ON ECONOMIC SECURITY AND INVESTMENT ENVIRONMENT

Abstract: This article reveals the essence of the shadow economy, the impact of the shadow economy and corruption on the investment climate and economic security, the importance and importance of the rule of law and corruption perception indices, reducing the shadow economy in Uzbekistan, improving the investment climate and ensuring national economic security.

Key words: economic security, hidden, black, shadow economy, investment environment, corruption, rule of law index, corruption perception index.

Language: Russian

Citation: Adizov, A. J., Sharipov, Q. B., & Salaev, D. S. (2020). The impact of the hidden economy on economic security and investment environment. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 09 (89), 425-435.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-89-56> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.09.89.56>

Scopus ASCC: 2000.

ВЛИЯНИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ИНВЕСТИЦИОННУЮ СРЕДУ

Аннотация: В статье рассматривается сущность теневой экономики, влияние теневой экономики и коррупции на инвестиционный климат и экономическую безопасность, важность и важность показателей верховенства закона и восприятия коррупции, сокращение теневой экономики в Узбекистане, улучшение инвестиционного климата и обеспечение национальной экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, теневая экономика, инвестиционная среда, коррупция, индекс верховенства закона, индекс восприятия коррупции.

Введение

Чтобы улучшить инвестиционный климат в стране и на этой основе добиться эффективного экономического роста, необходимо, прежде всего, обеспечить экономическую безопасность, устранить силы, которые ей угрожают. Среди основных угроз экономической безопасности - криминализация экономических отношений,

тенденция криминальной системы подчинять государственную экономическую политику своим собственным интересам. Именно поэтому выявление, предупреждение и сокращение доли теневой экономики - одна из самых актуальных проблем современной экономической политики, и сложившаяся ситуация требует безотлагательного принятия комплексных мер по ее решению.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Влияние на экономическую безопасность страны инвестиций, привлекаемых в экономику, можно увидеть в следующих случаях.

Во-первых, окончательное увеличение объема иностранных инвестиций в экономику приводит к экономической зависимости, увеличению внешнего долга страны. Согласно рекомендациям международных финансовых институтов, размер внешнего долга не должен превышать 60% ВВП;

Во-вторых, сокращение объема инвестиций в экономику замедляет экономический рост и приводит к снижению уровня экономической безопасности. Расширение теневой экономики в стране, в свою очередь, приводит к неравенству в распределении и перераспределении национального богатства, создаваемого в регионе. Неправильное распределение доходов, ухудшение социальной среды в обществе ослабляет механизмы государственного управления экономикой. Это создает условия для расширения преступной деятельности и роста организованной преступности в обществе. Это негативно сказывается на инвестиционном климате в стране. В целом, расширение «теневой экономики» подрывает доверие общества к политической власти, что, в конечном итоге, препятствует экономическим реформам, проводимым государством. [3].

В этой связи Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев в своем выступлении, посвященном итогам основной деятельности, проделанной в 2019 году, и приоритетах социально-экономического развития Республики Узбекистан в 2020 году особо отметил, что «без устранения «теневой экономики», которая серьезно тормозит наши реформы, невозможно сформировать среду для здоровой конкуренции и инвестиционного климата»[2].

Методология исследования

При разработке основных научно-теоретических правил использовались такие научные методы исследования, как научная абстракция, анализ и синтез, индукция и дедукция, статистическая группировка, монографическое исследование, сравнение.

Научная сущность

В экономической литературе понятия «теневая экономика» и «скрытая экономика» имеют одинаковое значение. Существует также определение теневой экономики в качестве различных видов деятельности за пределами официального сектора, то есть различные виды деятельности, осуществляемые в домашнем хозяйстве и общественном производстве в целях самообеспечения и связанные с подпольным предпринимательством.

Мы рассматриваем теневую экономику как определенный тип экономических отношений, которые происходят вне правового поля, то есть в обход законов, правовых норм, официальных правил хозяйственной жизни.

«Скрытая» экономика как угроза национальной безопасности - это совокупность отношений между отдельными индивидами, их группами, институциональными субъектами в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных товаров и услуг, результаты которых по тем или иным причинам не учитываются в официальной статистике.

Ш.Ш. Шодмонов, Ю.В. Гафуров именуют теневую экономику скрытой экономикой и дают ей следующее определение «... неконтролируемое обществом движение товаров и услуг, то есть социально-экономические отношения между гражданами и социальными группами, скрытые от органов государственного управления». [4] Эти отношения включают в себя все неучтенные, нерегулируемые и неурегулированные виды экономической деятельности. Ш.Ш. Шодмонов, Ю.В. Гафуров включают в структуру теневой экономики следующее:

1) **криминальная/преступная экономика** – включение экономических преступлений в структуру официальной экономики (хищение богатств; теневая экономическая деятельность, скрытая от любых форм контроля – наркобизнес, азартные игры, проституция; общепреступные действия против личного имущества граждан как неэкономическая форма перераспределения доходов – разбой, насильственный отъем личного имущества, воровство, рэкет);

2) **фальшивая экономика** – официальная экономика (приписки), в которой ложные результаты вводятся в действующую систему бухгалтерского учета и отчетности как фактические, настоящие;

3) **неофициальная экономика** – представляет собой систему неофициального взаимодействия хозяйствующих субъектов по обмену и распределению товаров и услуг, основанную на личных отношениях и прямых контактах между этими субъектами;

4) **скрытая/теневая вторичная экономика** – скрытый от контроля вид индивидуальной и кооперативной деятельности, т.е. запрещенный законом или не зарегистрированный в установленном порядке[4].

Функционирование «скрытой» экономики представляет потенциальную и очевидную угрозу

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
 ISI (Dubai, UAE) = 0.829
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИИЦ (Russia) = 0.126
 ESJI (KZ) = 8.997
 SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

экономической безопасности государства. «Скрытая» экономика отрицательно влияет на «нормальные» экономические процессы - распределение и формирование доходов,

международную торговлю, инвестиции и экономическое развитие в целом.

Доля теневой экономики в мировом ВВП определяется международным валютным фондом.

Таблица 1. Доля теневой экономики в ВВП стран мира, в процентах [8]

Позиция	Наименование государств	Доля теневой экономики в ВВП, в процентах
1	Грузия	64,87
2	Боливия	62,28
3	Зимбабве	60,64
4	Нигерия	56,67
5	Гватемала	54,74
6	Бенин	53,66
7	Гаити	53,28
8	Габон	52,43
9	Перу	52,4
10	Танзания	52,22
11	Азербайджан	52,19
31	Таджикистан	42,99
34	Армения	42,59
45	Казахстан	38,88
49	Россия	38,42
51	Киргизия	37,92
150	Германия	11,97
151	Сингапур	11,9
152	Новая Зеландия	11,7
153	Великобритания	11,08
154	Голландия	10,77
155	Люксембург	10,67
156	Япония	10,41
157	Австрия	8,93
158	Соединенные Штаты Америки	8,34
159	Швейцария	7,24

Приведенная таблица основана на отчете Международного валютного фонда, опубликованном 28 января 2018 года. Согласно отчету, при оценивании были учтены все составляющие «теневой» сектора экономики, которые отражены в рейтинге стран. Это исследование проводилось экспертами Фонда с 1991 по 2015 год в течение годового периода. Приведенное значение является средним за указанный период.

Таблица показывает, что доля теневой экономики в ВВП стран относительно низка, она высока в странах с высоким уровнем коррупции и низка в экономически развитых странах. Соответственно, мы обнаруживаем, что существует обратная зависимость между уровнем теневой экономики и инвестиционным климатом. То есть, чем выше уровень теневой экономики, тем хуже инвестиционный климат и, наоборот, чем ниже уровень теневой экономики, тем лучше инвестиционный климат. (Рисунок 1).

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

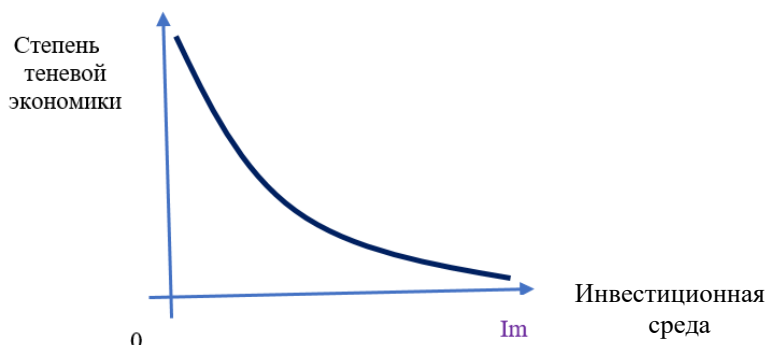

Рисунок 1. Графическое изображение взаимосвязи между уровнем теневой экономики в стране и инвестиционным климатом

Мы считаем, что доля теневой экономики в ВВП страны теоретически определяется следующим образом:

$$\text{Доля теневой экономики} = \frac{Y_{\text{скр}}}{Y_{\text{ном}}} \times 100\%$$

Здесь:

$Y_{\text{скр}}$ – объем ВВП, созданный в скрытом секторе в текущем периоде;

$Y_{\text{ном}}$ – номинальный объем ВВП.

Основная проблема – определить объем ВВП, созданный в теневом секторе. Так как это не является целью нашего исследования, мы не будем концентрировать своё внимание на определении объема ВВП, созданного в теневом секторе.

Согласно анализу мировой практики, размер и динамика теневой экономики определяются следующими факторами:

- объём налогообложения;
- размер полученного дохода;
- продолжительность рабочего дня;
- уровень безработицы;
- роль государственного сектора.

По мнению экспертов, резкой точкой роста теневой экономики является соотношение налогов и социальных выплат по отношению к ВВП в объеме 33%. Тенденция развития «теневой экономики» в мире в 1960-е годы была такова: ее доля в ВВП по странам составляла: 6,4% в США, 5,6% в Нидерландах, 5% во Франции, 4,6% в Германии, 4,4% в Италии, 1-2% в Японии, Ирландии и Швейцарии.

В 1970-х годах теневая экономика процветала в Нидерландах и Бельгии (12,1%). Её доля также увеличилась в Австрии, Франции и Италии. Её относительно невысокая доля наблюдалась в Великобритании, США, Финляндии, Японии и Швейцарии. В 1980 году около 18% населения Норвегии получало скрытый доход, 37,5 процента населения работали в отраслях, связанных с теневой экономикой [5].

В 2000-е годы наибольшая доля «теневой экономики» в ВВП приходилась на страны СНГ - 12-48%, а в отдельных случаях она составляла 25-60%. Второе место занимали страны-члены ЕС с переходной экономикой, на которые приходится 10-12% ВВП. Этот показатель составлял 30-40% от товарооборота ВВП теневой экономики в России.

Американский экономист А. Лаффер первым доказал, что снижение налогов ведет к устойчивому экономическому росту и росту государственных доходов. По словам Лаффера, чрезмерное повышение ставок налога на прибыль корпораций ослабляет их стимулы к капиталовложениям, останавливает научно-технический прогресс, замедляет экономический рост и, в конечном итоге, отрицательно сказывается на доходах государственного бюджета. Графическое представление взаимосвязи между доходами государственного бюджета и ростом налоговых ставок получило название «кривой Лаффера» (рис. 2).

По вертикальной оси графика вверху расположены поступления в государственный бюджет (Т), внизу - источник налогообложения (налоговая база), по горизонтальной оси - ставка налога (r). В соответствии с этим соотношением повышение налоговой ставки r_{opt} до необходимого уровня, хотя и все более медленными темпами, гарантирует, что в налоговых поступлениях Тmax увеличивается до максимально возможной суммы налога. В диапазоне $r_{\text{наг}}^1 < r_{\text{opt}}$, который называется нормальной зоной шкалы налоговых ставок, стимулы экономических агентов существенно не затрагиваются, интерес к законной экономической деятельности возрастает, и поэтому размер налоговой базы уменьшается гораздо медленнее, чем рост ставки. Соответственно увеличатся и налоговые поступления. Если верхний предел этой ставки превышен, то ставка налога находится в диапазоне $r_{\text{наг}}^2 > r_{\text{opt}}$ и это называется запретной зоной шкалы. В этом случае снижаются стимулы

Impact Factor:

SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	OAJI (USA)	= 0.350
SRSA (India)	= 4.971	PIHC (Russia)	= 0.126
		ESJI (KZ)	= 8.997
		SJIF (Morocco)	= 5.667

экономических агентов к занятию законной деятельностью.

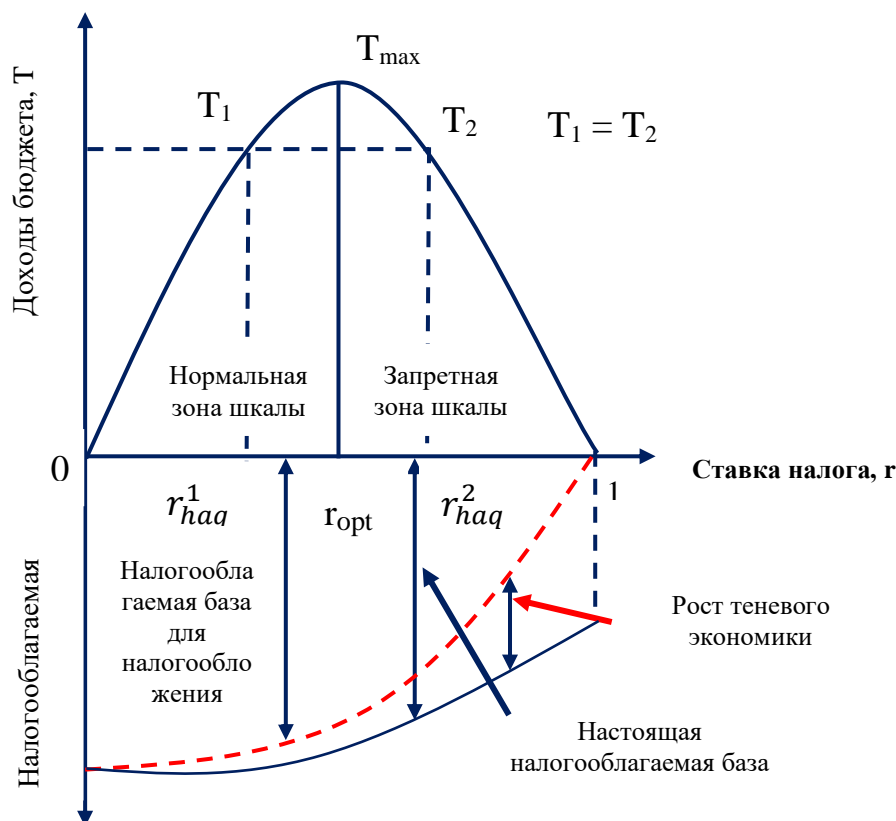

Рисунок 2. Изображение связи между налоговой ставкой и теневой экономикой на кривой Лаффера

Объемы производства и услуг уменьшаются, соответственно уменьшаются налоговая база и налоговые поступления. Производство ВВП идет в скрытый сектор экономики, освобожденный от налоговых обязательств. Нахождение налоговой ставки в запретной зоне, на наш взгляд, является «налоговой ловушкой». Таким образом, одинаковые налоговые поступления ($T_1 = T_2$) предоставляются при разных налоговых ставках ($r_{haa}^1 < r_{haa}^2$). Но в любом случае предпочтительны низкие налоговые ставки. Они ориентированы на будущее, поскольку не ослабляют предпринимательскую деятельность экономических агентов, позволяя им инвестировать и расширять производство. Со временем дополнительный объем производства увеличивает налогооблагаемый источник (базу), что обеспечивает увеличение налоговых поступлений.

Оптимальный размер налоговой ставки (r_{opt}) обеспечивает самый высокий доход (T_{max}) в государственный бюджет. При дальнейшем повышении налогов интерес к работе и предпринимательству снижается, а при 100-процентном налогообложении государственные доходы равны нулю, потому что никто не хочет работать бесплатно. Производство и

обслуживание полностью перейдут в скрытый/теневой сектор. Другими словами, снижение чрезмерно высоких налогов в долгосрочной перспективе обеспечит увеличение валового налогооблагаемого дохода за счет сбережений, инвестиций и занятости. В результате увеличится сумма налоговых поступлений, увеличится объем государственных доходов, уменьшится дефицит и снизится инфляция. Но само собой разумеется, что эффект Лаффера проявляется только в том случае, если он следует нормам механизма свободного рынка.

Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев обратил внимание на необходимость “продолжать снижать налоговую нагрузку и упрощать систему налогообложения, улучшать налоговое администрирование и расширять соответствующие льготы”, что указано в пункте 3.1 Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы [1].

Анализ и результаты

Для дальнейшего улучшения инвестиционного климата в Узбекистане нам необходимо и дальше улучшать правовую среду в стране. Президент Республики Узбекистан Ш.М.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Мирзиёев особо остановился на необходимости “создания благоприятной деловой среды для развития малого бизнеса и частного предпринимательства, строгого предотвращения неправомерного вмешательства государственных, контролирующих и правоохранительных органов в деятельность бизнес-структур”, что нашло своё отражение в пункте 3.4 Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы [1].

Показателем того, что страны достигли необходимого уровня правовой среды, является Индекс верховенства закона. Индекс верховенства закона (The Rule of Law Index) - это глобальный рейтинг исследований и наблюдений, который измеряет достижения стран по всему миру с точки зрения обеспечения правовой среды, основанной на универсальных и общечеловеческих принципах верховенства закона. Индекс был рассчитан на основе методологии мирового юридического проекта (World Justice Project), международной неправительственной организации, массовой статистики и результатов глобального опроса экспертов в области права. Проект был разработан

в 2010 году, чтобы определить, как основные принципы верховенства закона будут приняты и как они будут соблюдаться во всем мире. Индекс предоставляет актуальную информацию для государственных органов, общественных организаций, политиков, исследователей в области права и социального развития, профессиональных юристов, граждан и других.

Мировой юридический проект (World Justice Project) определяет верховенство закона как следующую долгосрочную систему законов, институтов, норм и общественных обязательств: подотчетность, прозрачность государственных институтов, доступ к справедливым законам и правосудию. Индекс верховенства закона - это объединенный показатель, основанный на данных из экспертных источников и опросов общественного мнения в странах, охваченных исследованием. Индекс состоит из 47 переменных, которые подробно описывают уровень развития правовой среды и законодательной практики в странах мира, находящихся на разных уровнях социального и политического развития. Все переменные были сгруппированы по восьми критериям (таблица 2):

Таблица 2. Критерии и переменные индекса верховенства закона [9]

№	Критерии	Переменные
1.	Ограничение полномочий государственных учреждений	47 переменных
2.	Отсутствие коррупции	
3.	Порядок и безопасность	
4.	Защита основных прав	
5.	Прозрачность деятельности государственных учреждений	
6.	Соблюдение законов	
7.	Гражданское правосудие	
8.	Уголовное правосудие	

Рейтинг каждой страны определяется путем расчета средневзвешенного значения этих показателей. Подробное описание индекса и методологии создания источников данных для него представлено в годовом отчете Мирового юридического проекта (The World Justice Project),

основанном на результатах другого сравнительного исследования (Таблица 3).

Индекс верховенства закона определяется в диапазоне 0–1 ($0 \leq I_{\text{The Rule of Law Index}} \leq 1$). Если индекс близок к 1, верховенство закона в стране высокое, и наоборот, если индекс близко к 0, верховенство закона в стране низкое.

Таблица 3. Рейтинг стран мира по индексу верховенства закона (The World Justice Project: The Rule of Law Index 2020.) [9]

РЕЙТИНГ	СТРАНА	ИНДЕКС
1	Дания	0,90
2	Норвегия	0,89
3	Финляндия	0,87
4	Швеция	0,86
5	Германия	0,84
6	Голландия	0,84
7	Новая Зеландия	0,83
8	Австрия	0,82

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

9	<u>Канада</u>	0,81
10	<u>Эстония</u>	0,81
....
21	<u>Соединенные Штаты Америки</u>	0,72
....
43	<u>Грузия</u>	0,60
63	<u>Казахстан</u>	0,52
....
69	<u>Белоруссия</u>	0,51
....
72	<u>Украина</u>	0,51
....
87	<u>Китай</u>	0,48
....
90	<u>Киргизия</u>	0,48
91	<u>Узбекистан</u>	0,47
....
93	<u>Россия</u>	0,47
108	<u>Турция</u>	0,43
109	<u>Иран</u>	0,43
123	<u>Афганистан</u>	0,36
128	<u>Венесуэла</u>	0,27

Из таблицы 3 видно, что в 2020 году Узбекистан занял 91 место из 128 стран с индексом 0,47. Однако в 2017 году Узбекистан занял 91 место из 113 стран с индексом 0,46. В 2020 году индекс вырос на 0,01, а количество стран увеличилось на 15. Это говорит о том, что степень верховенства закона в нашей стране повысилась.

В 2020 году Казахстан занял 63-е место в Центральной Азии с индексом 0,52, а Кыргызстан (0,48) занял 90-е место. Таджикистан и Туркменистан в этот рейтинг не вошли. Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция, Германия, Нидерланды, Новая Зеландия, Австрия, Канада и Эстония вошли в первую десятку. На последних местах рейтинга находятся Мавритания, Афганистан, Демократическая Республика Конго, Камбоджа и Венесуэла. Индекс верховенства закона показывает, что страны достигли правовой среды.

Коррупция - главное проявление теневой экономики. Совершенно очевидно, что коррупция представляет собой угрозу безопасности и является проявлением теневой экономики, поэтому почти не ведется споров об интерпретации коррупции как экономического явления. Большинство исследователей признают, что она состоит из коррупционной деятельности государственных чиновников и наносит большой ущерб обществу. Коррупция проистекает из того, что решение ряда экономических проблем зависит от государства. Можно утверждать, что в процессе взяточничества участвуют три субъекта: взяточники, взяткодатели и посредники между ними. Если взяточники являются

государственными служащими, то плательщики нуждаются в услугах чиновников. Зачастую посредниками являются частные лица и секретные организации. Необходимо различать экономическую природу и правовую оценку коррупции. С экономической точки зрения эти отношения возникают тайно, потому что они не соответствуют правилам свободного рынка. В этом плане примиряются интересы всех коррумпированных элементов. Поскольку есть спрос на услугу чиновника, они ее предлагают, т.е. продают. Здесь взятка представляет собой гонорар за исполнение чего-либо.

Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев обратил внимание на необходимость "совершенствования организационно-правовых механизмов борьбы с коррупцией и повышения эффективности антикоррупционных мер", что указано в пункте 2.4 Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы[1]. Лучший способ борьбы с коррупцией - это совершенствование рыночных отношений. «В экономике наблюдается такая серьезная ситуация. По мере роста усиливается её социальная направленность, что требует больших денег для финансирования социальных программ государством, финансы аккумулируются в бюджете. Распределение бюджетных средств зависит от чиновников, и это стимулирует их готовность к получению взятки. Хотя доля государственного потребления в ВВП имеет тенденцию к снижению, ее абсолютная величина увеличивается с увеличением ВВП. Расходы на удовлетворение государственных потребностей

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

финансируются из бюджета. Государственные потребности формируют закуп. Получение госзаказа гарантирует продажу товаров фирм, а, следовательно, и снижение прибыли. Отсюда возникает конкуренция за заказ. В этой конкуренции может использоваться и взяточничество».[6]. Это особенно верно в случае увеличения государственных инвестиций, потому что увеличивается государственное потребление. Государственное потребление необходимо для развития общества, но оно создает условия для коррупции. В результате общество сталкивается как с положительными, так и с отрицательными событиями. Следовательно, можно сказать, что причиной коррупции являются внутренние противоречия в рыночной системе. Одна из объективных причин коррупции - вмешательство государства в экономику и, в связи с этим, то, что решение проблем развития бизнеса зависит от государственных чиновников. Высокий уровень коррупции ухудшает инвестиционный климат и наносит большой ущерб эффективному экономическому росту. «Коррупция позволяет скрыть от налогообложения значительную часть доходов частного сектора. Использование некоторыми предприятиями льгот (налоговых, кредитных и т. д.) подрывает конкурентную среду. Поскольку «коррупция» - это своеобразный налог, это увеличивает экономические издержки предпринимателей и снижает мотивацию к инвестированию.

По сути, взятка - это расходы, которые не возмещаются от продажи товаров, то есть она представляет собой убыток. Взятка не является фиксированным или переменным, чистым или альтернативным убыток. Это приводит к возникновению затрат, которые напрямую не связаны с производственной или коммерческой деятельностью, и поэтому носят добавочный характер для бизнеса и компенсируется прибылью. Взятничество по своей природе – неофициальный налог»[6].

Когда на предприятии распределяется прибыль, отправка ее части для покрытия взятки снижает нераспределенную прибыль, тем самым сокращая инвестиционный ресурс, обеспечивающий расширенное воспроизводство. Это подрывает рыночный принцип самофинансирования. Инвестиции предприятий финансируются в основном за счет собственных финансовых ресурсов инвесторов, то есть прибыли, амортизационных отчислений, денежных средств, затем заемных средств, привлеченных финансовых заемных средств, средств государственного бюджета, средств иностранных инвесторов. Отчисление части прибыли на взятки снижает потенциал развития предприятия и ведет к снижению инвестиционной активности.

Коррупция делает недоступными основные социальные услуги для тех, кто не может позволить себе давать взятки. Коррупция отвлекает небольшие суммы средств на развитие на другие цели, затрудняя удовлетворение основных потребностей - продуктов питания, здравоохранения и образования. Это вызывает дискриминацию, неравенство и несправедливость между различными социальными группами, становится причиной уменьшения или полного отсутствия иностранных инвестиций и помощи, замедляет развитие. Поэтому это является серьезным препятствием для политической стабильности и социально-экономического развития.

Коррупция меняет структуру государственных расходов. При этом средства из социально значимых программ, таких как здравоохранение, образование, строительство дорог, коммуникации, переводятся в менее важные сферы. Ярким примером тому является отрасль капитального строительства, которая активизировала реализацию новых инвестиционных проектов, не беспокоясь о сохранности завершенных объектов.

Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI) - это показатель, принятый международной негосударственной организацией Transparency International для оценки уровня восприятия коррупции аналитиками и предпринимателями, имеет 100-балльную шкалу оценивания. Формируется ежегодно с 1995 года.

Индекс основан на нескольких независимых исследованиях, к которым привлекаются международные эксперты в области финансов и прав человека, в частности Азиатский и Африканский банки развития, Всемирный банк и Американский дом свободы ([Freedom House](#)).

Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI) - это мировой рейтинг стран, основанный глобальных исследований и на наблюдениях распространенности коррупции в государственном секторе. Этот индекс рассчитывается с использованием методологии международной неправительственной организации Transparency International. Transparency International - это неправительственная международная организация, занимающаяся борьбой с коррупцией и изучением уровня коррупции во всем мире. Организация основана в 1993 году. Всего в мире насчитывается более 100 филиалов. Организация в основном финансируется за счет государственной помощи, в частности со стороны США, Германии, Великобритании, Европейской комиссии и частных фондов.

Организация прилагает все усилия, чтобы гарантировать надежность первичных данных, используемых для составления индекса, и

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
 ISI (Dubai, UAE) = 0.829
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИИЦ (Russia) = 0.126
 ESJI (KZ) = 8.997
 SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

достоверность окончательных результатов. Согласно требованиям, для проведения исследования и включения страны в индекс необходимы минимум три источника информации.

В целом индекс - относительно надежный инструмент измерения, но он также имеет некоторые недостатки, присущие экспертным исследованиям. Например, уровень достоверности измерений не одинаков для всех стран. Индексные баллы стран, в которых уровень коррупции оценивается на основе относительно небольшого числа источников и имеет широкий диапазон оценок, а также их соответствующие ранги, в конечном итоге могут оказаться недостаточными. Существенные изменения в уровне коррупции происходят очень медленно, и

индекс в основном основан на текущих расчетах с учетом изменений, которые происходят почти из года в год, то есть средних данных, собранных за последние три года. Таким образом, исследование не всегда отражает реальную динамику, так как его изменения могут быть связаны с изменениями в структуре, методологии и источниках информации (не все из них обновляются ежегодно), а место страны в общем списке может существенно измениться по мере изменения рейтинга стран.

Индекс восприятия коррупции оценивается по шкале от 0 до 100 ($0 \leq I_{\text{The Corruption Perceptions Index}} \leq 100$). Если индекс близок к 100 баллам, то делается вывод о том, что уровень коррупции в стране низкий, и наоборот, если индекс близок к 0 баллам – уровень коррупции в стране высокий.

**Таблица 4. Индекс восприятия коррупции [10,11]
 Transparency International: The Corruption Perceptions Index 2019.**

Рейтинг -2019	СТРАНА	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013
		балл						
1	<u>Дания</u>	87	89	90	91	91	91	90
2	<u>Новая Зеландия</u>	87	88	90	91	92	91	90
3	<u>Финляндия</u>	86	85	89	90	89	89	90
4	<u>Сингапур</u>	85	84	88	89	87	89	88
5	<u>Швеция</u>	85	85	85	87	86	86	85
6	<u>Швейцария</u>	85	85	86	86	86	85	86
7	<u>Норвегия</u>	84	84	84	85	84	86	87
8	<u>Голландия</u>	82	82	83	87	83	83	84
9	<u>Германия</u>	80	82	81	81	78	76	74
10	<u>Люксембург</u>	80	82	81	81	79	78	79
...
24	<u>Соединенные Штаты Америки</u>	69	71	66	70	70	69	68
...
114	<u>Казахстан</u>	34	31	37	37	37	38	41
128	<u>Киргизия</u>	30	30	26	28	29	28	34
144	<u>Россия</u>	28	29	30	35	35	34	34
156	<u>Таджикистан</u>	25	25	27	31	31	30	31
157	<u>Узбекистан</u>	25	23	20	24	24	25	26
167	<u>Туркменистан</u>	19	22	21	19	18	17	17
173	<u>Афганистон</u>	16	18	17	17	19	20	19
180	<u>Сомали</u>	9	9	10	8	8	8	8

Как видно из таблицы 4, в соответствии с рейтингом страны оцениваются по шкале от 0 до 100. Чем выше уровень коррупции, тем ниже в списке находится страна. В 2019 году Дания, Новая Зеландия, Финляндия, Сингапур, Швеция, Швейцария, Норвегия, Нидерланды, Германия и Люксембург вошли в топ-10 Индекса восприятия коррупции. Это указывает на то, что уровень коррупции в вышеуказанных странах очень низкий. Лучший результат среди стран Центральной Азии у Казахстана, который в 2019 году занял 114-е место с 34 баллами. Среди стран

СНГ в таких странах, как Россия, Таджикистан и Туркменистан индекс из года в год снижается, а уровень коррупции растет. К сожалению, данный показатель по Узбекистану также не даёт нам возможности похвастаться. В частности, в 2013 году страна была оценена в 26 баллов, а к 2017 году за счет тенденции к понижению - в 20 баллов. Показатель имеет тенденцию к росту с 2018 года (23 балла), а в 2019 году он составил 25 баллов, в результате чего Узбекистан занял 157-е место среди 180 стран, отраженных в рейтинге. Так согласно данному показателю

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

инвестиционный климат в стране не соответствует общепринятым критериям и поэтому требуется большая систематическая работы по улучшению инвестиционного климата в стране на основе снижения коррупции.

В связи с этим Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев 27 июля 2020 года дал поручение по сокращению теневой экономики и предотвращению коррупции. В частности, «Уровень теневой экономики в нашей стране высок. Поэтому в последние годы были приняты меры по снижению доли теневой экономики за счет создания дополнительных условий для предпринимателей. В частности, был либерализован валютный рынок, внедрена новая налоговая система и сокращено около 100 разрешительных и лицензионных правил. В результате за последние 5 лет доля неофициального сектора в промышленности упала с 20% до 6%. ...было поручено разработать стратегию сокращения теневой экономики с привлечением экспертов международных организаций. подчеркнута важность осторожности в борьбе с теневой экономикой, чтобы не навредить экономической деятельности, для чего государственные органы, бизнес и общественность должны работать вместе»[7].

Президент поставил задачу «последовательно продолжить налоговые реформы и внедрить систему, предотвращающую теневую экономику». Было поручено до конца этого года сформировать систему «справедливых налогоплательщиков» и внедрить ее в качестве образца в Ташкенте.

Особое внимание было уделено борьбе с коррупцией в государственных закупках и инвестиционных проектах. Министерству финансов поручено запустить информационный портал о государственных закупках для обеспечения прозрачности, усиления общественного контроля и конкуренции [7].

Теперь по каждому инвестиционному проекту планируется проводить антикоррупционную экспертизу. С 2021 года эта система будет применяться ко всем проектам, финансируемым централизованными фондами.

Президент подчеркнул, что для сокращения теневой экономики необходимо помочь людям работать легально, заинтересовать их в осуществлении легальной деятельности.

Например, в результате упрощения системы самозанятости только в июле 184 000 граждан начали работать в официальном секторе.

Однако наряду с этим уровень неофициальной занятости в строительстве, торговле и общественном питании, на транспорте и в других сферах услуг по-прежнему высок. В целом только 4,9 миллиона из 10,5 миллионов

человек, занятых в экономике, платят подоходный налог.

Выводы и предложения

На основании представленных выше данных мы разработали следующие научные предложения и практические рекомендации рекомендательного характера по сокращению размеров теневой экономики в стране, улучшению инвестиционного климата на основе борьбы с коррупцией и обеспечению безопасности национальной экономики.

– создание условий для заинтересованности граждан не в теневой/скрытой, а в официальной организации хозяйственной деятельности;

– разработка методологии оценивания масштабов «теневой экономики» с учетом национальных особенностей в деятельности государства, регионов, предприятий и других субъектов.

– упрощение налогового администрирования для малого бизнеса, снижение налоговых ставок и применение льготных налогов к налогоплательщикам;

– дальнейшее сокращение избыточных процедур разрешительной и лицензионной деятельности;

– противодействие коррупции при осуществлении государственных закупок и инвестиционных проектах, проведение антикоррупционной экспертизы каждого инвестиционного проекта;

– усиление роли общественности в борьбе с коррупцией и теневой экономикой, формирование в обществе ненависти к этим порокам, освещение их негативных последствий в СМИ и социальных сетях;

– проведение планомерной и систематической работы по повышению международного престижа Узбекистана в международных рейтингах, оценивающих социально-экономическую и политическую ситуацию в стране;

– усиление ответственности предпринимателей и должностных лиц, занимающихся коррупционной и теневой деятельностью;

– организация освещения в зарубежных СМИ специальных материалов о принимаемых республикой мерах по борьбе с коррупцией, направленного на улучшение понимания иностранными государствами, инвесторами и гражданами принципиальной позиции государства и общества в борьбе с коррупцией;

– дальнейшее развитие рыночной инфраструктуры, обслуживающей социально-экономическую сферу в каждом регионе и т. д.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

В результате эффективной реализации мер, направленных на сокращение теневой экономики и противодействие коррупции в нашей стране,

улучшится инвестиционный климат и уровень безопасности национальной экономики.

References:

- (2017). Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan № PF-4947 ot 7 fevralya 2017 goda «O Strategii deystviy po dal'neyshemu razvitiyu Respubliki Uzbekistan».
- (2020). Poslaniye Prezidenta Respubliki Uzbekistan SH. Mirziyoeva Oliy Mazhlisu o vazhneyshikh prioritetakh na 2020 god.
- Alimov, R.M., & Toshev, Z.K. (2014). «Taynaya ekonomika» - kak faktor, vliyayushchiy na uroven' korruptsii. *Obshchestvo i menedzhment*, №1, pp.34-38.
- Shodmonov, SH.SH., & Gafurov, YU.V. (2010). «Ekonomicheskaya teoriya». Uchebник. (p.726). Tashkent: «Ekonomika-Finansy».
- Ortykov, A.A., Isakhodzhayev, A.T., & Shestakov, A.V. (2002). *Taynaya ekonomika*: Uchebник. (p.175). Tashkent: Akademiya MVD RUz.
- Gobilov, SH.R. (2013). *Ekonomicheskaya teoriya*: Uchebник. (p.630). Tashkent: Akademiya MVD RUz.
- (n.d.). Retrieved from <http://uza.uz/oz/politics/yashirin-i-tisodiyetni-is-artirish-va-korruptsiyaning-oldini-27-07-2020>
- (n.d.). Retrieved from http://fincan.ru/articles/95_tenevaja-ekonomika-stran-mira/
- (n.d.). Retrieved from <https://gtmarket.ru/ratings/rule-of-law-index>
- (n.d.). Retrieved from <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>
- (n.d.). Retrieved from https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_индексу_восприятия_коррупции